

Во-вторых, это абсолютно точно могло бы развеять слухи о том, что его любимая женщина — зловещая императрица, губящая страну, не только сведя их к нулю, но и заставив придворных, которые тайно недовольны тем, что Хэ Ваньцин стала императрицей, искренне признать её достоинства. Это также косвенно защитило бы их сына, наследного принца, от влияния слухов на стабильность его положения.

Более того, хотя это и было стихийным бедствием, но поскольку Небо послало к нему небесную фею и даровало долголетие, полезное для процветания страны, это также показало, что он — мудрый правитель. Ведь только мудрый правитель удостоивается небесных благословений и талантливых людей, посланных Небом.

Размышляя об этом, император Цзинтай не смог сдержать радостного смеха:

— Небо благословляет Великую Чжоу!

Дворцовые слуги, хотя и не до конца понимая происходящее, вовремя опустились на колени, возглашая:

— Небо благословляет Великую Чжоу, Небо благословляет Его Величество!

Чиновники Министерства общественных работ также опустились на колени.

Император Цзинтай:

— Ха-ха-ха-ха!

Чаншэн почесал щеку, чувствуя себя немного смущённым.

Чжан Чэнцзин:

— ???

Он никак не ожидал такого!

Чжан Чэнцзин, пожалуй, был тем, чьи эмоции в Дворце Чжэнцяннь колебались сильнее всего. В какой-то момент он чуть не лишился чувств, но, к счастью, всё обернулось в лучшую сторону.

Когда он, пережив сложный внутренний конфликт, вернулся к воротам Дворца Чжаохуа, он наконец вздохнул с облегчением. С собой он принёс императорский указ, который ему поручили передать. Суть его заключалась в том, что Хэ Ваньцин вовсе не была зловещей императрицей, а на самом деле была перерождением небесной феи.

И это не было обычной лестью, как когда говорят, что кто-то «словно спустился с небес», а настоящим фактом — небесная фея, воплотившаяся в смертном мире.

Хэ Ваньцин:

— ???

Что это вообще такое? Что происходит?

Не только Хэ Ваньцин задавалась этим вопросом. Когда император Цзинтай распространил эти слухи, даже среди придворных чиновников, поддерживающих императрицу или лояльных императору, многие задавались тем же вопросом. Никто не воспринимал эти слова всерьёз, считая, что император просто пытается оправдать Хэ Ваньцин.

И он оправдывал её так убедительно, что это казалось логичным и последовательным.

Они почти поверили.

Даже увидев цемент, изготовленный Министерством общественных работ по рецепту Чаншэна, чиновники оставались равнодушными и даже слегка насмешливыми:

— Его Величество уже давно увлекается даосизмом.

— И этот цемент, наверное, случайно получился, когда те даосы варили свои снадобья.

Но как бы они ни смеялись в душе, они не могли отрицать, что цемент полезен для народа и процветания страны.

Поэтому, когда император Цзинтай щедро наградил молодого даоса Чаншэна, даровав ему титул «Дитя долголетия» и даже намереваясь сделать его государственным наставником, чиновники, следуя принципу «вижу, но молчу», не стали возражать.

К счастью, этот «везучий» даос всё же обладал некоторой скромностью и не осмелился принять должность государственного наставника.

Император Цзинтай не стал настаивать, но смотрел на Чаншэна с отеческой любовью, словно на младшего брата.

Кстати, Чаншэн рассказал императору Цзинтаю, что он видел примеры, когда люди, подобные ему и Хэ Ваньцин, которые происходили из одного места, после завершения своего земного пути, если их любовь была крепка, могли вернуться в мир, откуда пришла Хэ Ваньцин. Многие

книги и телесериалы так пишут и снимают.

В понимании императора Цзинтая, этот мир был миром бессмертных.

Это привело императора в восторг, ведь какой правитель не хотел бы жить вечно и достичь бессмертия?

Кстати говоря, в этом мире императора Цзинтая настоящий младший брат Хэ Ваньцин, её родной брат Хэ Бочжэн, уже вошёл в Кабинет министров, получил титул и стал самым молодым помощником в Кабинете.

Стоит отметить, что когда Хэ Ваньцин впервые вошла во дворец, её отец был всего лишь чиновником пятого ранга в Министерстве церемоний. За эти десять с небольшим лет не только её отец стал государственным тестем, но и остальные члены семьи Хэ получили различные награды, среди которых Хэ Бочжэн выделялся больше всех. После вступления в должность его карьера взлетела как ракета, и он даже получил дворянский титул по милости императора. Сейчас он пользуется большим доверием императора Цзинтая в Кабинете, и его влияние не уступает даже главе Кабинета, ветерану двух династий, министру Ян Сюню из знатного рода.

Можно сказать, что это яркий пример того, как «один достигает успеха, а все его родственники поднимаются за ним».

Теперь Чаншэн, сам того не ожидая, стал ещё одним «государственным дядей», причём император Цзинтай считал его человеком необычного происхождения, благословляющим страну.

Таким образом, даже если Чаншэн отказался от должности государственного наставника, благодаря этим двум факторам можно было с уверенностью сказать, что вскоре он станет настоятелем храма Линтай, женится на красавице из знатного рода и достигнет вершины жизни.

Эта красавица могла быть принцессой, знатной дамой или даже экзотической красавицей — чем больше, тем лучше.

Судя по всему, это был правильный путь для сюжета, где герой собирает гарем. Думая об этом, Чаншэн слегка волновался.

Маленький даос Чаншэн:

— Вау.

Слегка взволновавшись, Чаншэн с румяными щеками опустил взгляд. Его тонкие пальцы поддерживали лоб, и его облик внезапно стал более спокойным.

****Императорский дворец****

Глубокой ночью.

Вэй Шоучэн лично стоял у входа, ожидая. Когда он увидел высокую и стройную фигуру, он быстро подошёл к ней с группой евнухов:

— Господин, вы наконец вернулись.

Гу Цин потер слегка покрасневший лоб:

— Что случилось?

Вэй Шоучэн немного замешкался, вспомнив, как редко его господин проявлял раздражение, и решил поставить на первое место одну новость:

— Это принцесса Фэнъян.

На самом деле, были и более важные дела, например, начальник дворцового управления Чай Шоуюй, воспользовавшись дождём, пришёл в резиденцию принца, чтобы узнать, что за важное поручение было дано, но господина не оказалось на месте.

Гу Цин слегка приподнял бровь.

Принцесса Фэнъян сейчас жила в боковом зале дворца Куньнин, который, как и сам дворец, пришёл в упадок после низложения императрицы. Боковой зал принцессы Фэнъян также был в плохом состоянии.

Ещё не войдя в зал, Гу Цин почувствовал запах крови.

Когда он вошёл вслед за испуганными слугами, картина, представшая перед глазами, заставила Вэй Шоучэна резко вдохнуть.

Гу Цин оставался невозмутимым и мгновенно принял решение, повернувшись к Вэй Шоучэну и отдав ему несколько распоряжений.

Вэй Шоучэн поспешно собрался с мыслями, согласился и тихо удалился.

Принцесса Фэнъян, которая ещё недавно была полна сил и ругала слуг, теперь лежала в луже крови, её одежда была в беспорядке, а изо рта струилась кровь. У её ног лежал евнух с перекушенной шеей.

Судя по одежде и рангу евнуха, он явно не был из свиты принцессы Фэнъян, и Гу Цин сразу узнал его — это был второй ранг евнухов из дворца Чжаохуа, человек с некоторым влиянием.

Однако среди служанок он имел дурную репутацию.

Гу Цин сделал два шага вперёд.

Глаза принцессы Фэнъян медленно сфокусировались, и она увидела, как Гу Цин достал из рукава носовой платок. Она машинально протянула руку, чтобы взять его.

Гу Цин же вытер свои руки.

Принцесса Фэнъян:

—

Гу Цин:

— Даже если бы это был мой отец, я поступил бы так же.

Слово «отец» заставило принцессу Фэнъян вздрогнуть.

Гу Цин продолжил спокойно:

— Когда мой отец был ещё принцем, хотя он и был записан в семью императрицы-матери, она не любила его. Однажды ночью, когда отец уже лёг спать, в его покои вошла служанка. Она отослала остальных слуг и подошла к кровати. Она была стройной и одета лишь в тонкое платье, её взгляд был жадным и пылающим. Она медленно подошла, откинула занавес и положила руку на нижнее бельё отца.

— В тот самый момент отец проснулся.

Принцесса Фэнъян сжала кулаки.

Гу Цин сделал паузу, прежде чем продолжить:

— Служанка, увидев, что её раскрыли, тут же упала на колени и закричала: «Ваше Высочество, я — служанка, подаренная императрицей для утешения».

Принцесса Фэнъян:

—

На мгновение воцарилась тишина.

Гу Цин, неожиданно прервав напряжённую атмосферу, поднял руку. Сразу же вошли слуги, которые либо помогли принцессе Фэнъян подняться, либо вынесли ещё не окоченевшее тело, либо начали убирать зал.

Менее чем за время, необходимое для чашки чая, в зале словно ничего и не произошло, кроме принцессы Фэнъян, вся в крови.

Слуги подошли, чтобы помочь ей умыться.

Принцесса Фэнъян сидела прямо, позволяя им приблизиться.

Гу Цин видел, что она была напряжена, как статуя, и в любой момент могла взорваться, оттолкнуть слуг и броситься бежать. Но куда бы она могла убежать?

Принцесса Фэнъян знала это лучше всех. Когда этот евнух попытался надругаться над ней, когда она поняла, кто он такой, она подумала: а что бы сделал её отец, если бы узнал?

Очень скоро она поняла, что не стоит ожидать ничего хорошего.

<http://bllate.org/book/15394/1359543>